

Что же происходит с теологией?

Формальное включение теологии в государственную систему научных специальностей при сохранении запрета на ученые степени может на деле лишь закрепить дискриминацию богословия.

Ректор ПСТГУ, член Межведомственной координационной группы по преподаванию теологии в вузах протоиерей Владимир Воробьев рассказал, почему недавно принятое Высшей Аттестационной Комиссией РФ решение о включении теологии в номенклатуру научных специальностей вряд ли сможет устроить Русскую Православную Церковь и другие традиционные религии России.

Отец Владимир, прокомментируйте, пожалуйста, резонансную новость о включении теологии в номенклатуру научных специальностей. Значит, статус богословия как науки теперь признается государством?

Действительно, на первый взгляд, мы стали свидетелями эпохального события, но давайте рассмотрим хронику событий. 23 января 2015 года на Закрытии Международных Рождественских Чтений в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя председатель Высшей Аттестационной Комиссии Минобрнауки России Филиппов Владимир Михайлович, бывший министр образования, весьма торжественно объявил, что президиум ВАК принял решение о включении теологии в номенклатуру научных специальностей. Это событие он преподнес как подарок Церкви по случаю Рождественских Чтений. Эта новость была встречена бурными овациями и восторгом - переполненный зал Церковных соборов просто ликовал, ведь все собравшиеся знали, сколько лет и сил ушло чтобы богословие, наконец-то, получило признание со стороны государства. Но уже на следующий день в СМИ появилось интервью Филиппова, данное Интерфаксу, а позже появились аналогичные заметки и в других изданиях, где председатель ВАК пояснял, что хотя специальность теологию действительно ввели в номенклатуру научных специальностей, но ни кандидатскую, ни докторскую степени по теологии получить будет нельзя! И диссертационных советов по теологии тоже не будет! Все равно придется тратить огромные усилия и, порой, выслушивать унижительные нравоучения некомпетентных в

богословии людей, чтобы защитить теологические работы в советах по философии, истории, филологии, социологии, культурологии, педагогике, но не по теологии. А некоторые прекрасные работы, представляющие собой большую научную ценность так и не удастся «протащить» через эти советы, которые зачастую не знают даже богословской терминологии. В своем слове на открытии Рождественских Чтений Святейший Патриарх Кирилл выразил общее недоумение всех православных людей России: "...во всем мире можно стать доктором теологии, а в России нельзя!" и теперь религиозное сообщество продолжает недоумевать, какой смысл имеет формальное включение теологии в ВАК при сохранении запрета на защиту теологических диссертаций! Более того, председатель ВАКа сообщил, что нужно еще переработать паспорт научной специальности «Теология», чтобы сделать ее внеконфессиональной. Но что может означать абсурдное словосочетание «внеконфессиональная теология», кроме того, что употребляющие его люди, видимо, не вполне понимают значение этих слов?

Поясните, пожалуйста, что такое "паспорт специальности".

Чтобы вуз мог заниматься преподавательской деятельностью, ему нужно иметь государственные стандарты по преподаваемым предметам, а для того, чтобы научная специальность была включена в номенклатуру, которой руководствуется ВАК, нужно иметь «паспорт специальности». Председатель ВАК утверждал, что наука не может быть конфессиональной, и, следовательно, паспорт тоже не может быть конфессиональным, также конфессиональными не могут быть советы и так далее. По существу это означает, что мы останемся с тем, что имели до сих пор, то есть с внеконфессиональным религиоведением.

Вопрос имеет длинную историю: как только был утвержден государственный образовательный поликонфессиональный стандарт по теологии (стандарт, позволяющий в рамках одной отрасли наук самостоятельно развивать православную теологию, отдельно исламскую, отдельно иудейскую), мы начали работать над введением теологии в номенклатуру научных специальностей, то есть в ВАК. Это необходимо, чтобы образовательная вертикаль была завершена. Наличие научной специальности в номенклатуре дает возможность защищать диссертации по этой специальности, а это есть точка роста для всего научного и

образовательного направления. Чтобы образовательное учреждение могло получить государственную аккредитацию, оно должно иметь большой процент (60%) преподавателей с учеными степенями кандидатов и докторов наук. Отсутствие признания богословских научных степеней - одна из основных причин по которой большинство наших семинарий не могут получить аккредитацию и выдавать своим выпускникам документ об образовании, признаваемый государством.

Почему на протяжении более чем двадцати лет всего этого не удалось достичь?

Наши труды в этом направлении встречали очень большое сопротивление. Сопротивление это исходило из разных, казалось бы, источников, но на самом деле источник один - это пережитки атеистического советского прошлого, отсутствие понимания того, что такое религиозная культура, религиозная наука, религиозное мировоззрение. Для начала сообщили в печати, что теология, богословие это - не наука. И никакие доводы в пользу того, что в Европе теология считается наукой уже более тысячи лет, что там существуют теологические факультеты, что издавна существуют доктора теологии - и сейчас они существуют, и защищается большое количество людей - все это не производило на наших оппонентов никакого впечатления. Они как заклинание повторяли: "теология - не наука". Почему она не наука, какие аргументы?! Аргументы приводятся весьма странные: сравнивают богословие с математикой или с физикой, но почему нужно сравнивать именно с точными или естественными науками, а не, например, с философией, к которой теология ближе? Ведь с точки зрения математики с тем же успехом можно объявить философию и другие гуманитарные области не науками! Когда несколько лет назад слышались подобные сентенции, историки и философы громко заявили, что это - признак отсутствия культуры.

Почему же сейчас при формальном включении теологии в число государственных научных дисциплин, ВАК настаивает на смешении богословия различных конфессий?

Действительно, наших оппонентов больше всего раздражает то, что мы настаиваем на принципе конфессиональности, и говорим, что внеконфессиональной теологии не существует, что нет усредненного христианско-исламско-иудейско-буддийского богословия. Это без объяснений понятно любому верующему человеку. Более или менее похожее разделение есть в большинстве наук. Если взять, например, филологию, то увидим, что в перечень ВАК входит 19 отдельных специальностей! ВАК видит разницу внутри филологии между специальностями "русская литература" и "языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии", между специальностями "фольклористика" и "прикладная и математическая лингвистика", но отказывается видеть разницу между православной, иудейской теологией или теологией ислама. Гуманитарные науки, в отличие от наук точных или естественных, изучают не универсальные математические идеи или модели, не единую для всех природу, а человеческую жизнь и не только с позиций биологии и медицины, но и сферы несравненно более таинственные: духовную, душевную, культурную, нравственную. Любая наука изучает опыт, но опыт физический является универсальным для всего мира: во всем мире одинаковый закон тяготения, одни физические константы и так далее; естественные науки в этом смысле, конечно, универсальны. Когда мы говорим о гуманитарных науках, то имеется в виду другой опыт, опыт человеческой жизни, это - опыт исторический, психологический, это - опыт национальной жизни, опыт религиозной жизни. Этот опыт настолько привязан к человеческой личности, или к обществу, что имеет свое неповторимое своеобразие. Может его изучать наука? Конечно, может. Только наука должна исходить из серьезного знания этого опыта, знать его изнутри - поэтому мы, к примеру, смело говорим о национальной науке в гуманитарной области. В этом же смысле мы говорим о конфессиональной теологии, т.к. понятно, что полноценно изучить церковную жизнь извне невозможно. Поэтому существует лишь конфессиональная теология. Внеконфессиональной теологии быть не может, потому что не существует общей для всех теологии, как не существует общей для всех конфессии, а теология привязана к данному конфессиональному опыту. Мне кажется, нашим оппонентам не хватает времени и желания прислушаться к нашим объяснениям того, что само понятие «богословие» или «теология» употребляется в двух смыслах:

первый – это созерцание Бога, духовное знание о Нем, богооткровенное знание о смысле жизни, о божественной любви, о добре и

зле, о мире и человеке – такое сверхрациональное знание или такое богословие не претендует называться наукой в терминологии ВАКа;

второй смысл – это вполне научное изучение (в современном смысле слова) того религиозного, исторического, психологического и другого подобного человеческого опыта, который зафиксирован в археологических, исторических, литературных, культурных памятниках, в архитектуре, в письменности, в иконописи, в канонах каждой конфессии и т.д. Этот опыт имеет кардинальные различия в разных религиях и конфессиях и может по-настоящему изучаться только внутри конфессии. Это подобно тому, как любую музыку можно изучать с позиций акустики, но невозможно по-настоящему понять и оценить музыку вне конкретной культурной традиции, вне той цивилизации, которая породила эту музыку.

Нет ли возможности лишь формально принять условную смешанную теологию?

Если отвлечься от вышесказанного и изобрести внеконфессиональную науку о религии, то это будет компаративная сравнительная дисциплина, которая и так существует и называется "религиоведением". Она имеет право на жизнь, она значительно моложе, чем теология – религиоведение существует с XIX века, но заменить богословие она не в состоянии. Религиоведение обсуждает какие-то общие проблемы, но погрузиться внутрь религиозного опыта, внутрь религиозной жизни данной конфессии не возможно, если ты к ней не принадлежишь. В любой религии существует посвящение. Непонимание таких очевидных вещей происходит из-за атеистического воспитания. Возможно, имеет место и опасение конкуренции.

Вы согласны, что такая опасность для религиоведения действительно существует?

Опыт показывает, что это не так, потому что открыты уже порядка пятидесяти кафедр теологии по всей России, но это не помешало существовать религиоведению. В Свято-Тихоновском университете тоже есть популярная кафедра религиоведения, ее глава, кстати, доктор

философских наук, является членом Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви, но это ничем не ущемило его родную кафедру религиоведения в МГУ, не мешает и в нашем университете заниматься богословием. Так что никакой опасности здесь не видно.

Кто поддерживает усилия Церкви по возвращению теологии полноценного научного статуса? Расскажите, пожалуйста, о предпринятых шагах!

По мере расширения борьбы за теологию в нее вовлекалось все больше и больше разных сил. Сейчас уже существует, как я сказал, порядка пятидесяти кафедр теологии. О поликонфессиональной модели теологии, когда есть некий общий фундамент и отдельные ветви для разных религий, ходатайствуют не только православные, но и мусульмане, и иудеи, и буддисты. Имеется достаточно большой, все время растущий фронт, который борется за теологию. Внутри православной Церкви были проведены разные опросы, были собраны сотни писем, тысячи голосов в защиту теологии. В пользу включения теологии в номенклатуру научных специальностей высказывались видные ученые, такие как ректор МГУ Садовничий В.А., декан исторического факультета МГУ академик Карпов С.П. и многие другие. Было достаточно много голосов и «против». Это неудивительно, т.к. предшествовавшая эпоха насильно сформировала атеистическое мировоззрение у нескольких поколений людей.

Было проведено совещание под председательством Святейшего Патриарха, где участвовали не только епископы и ученые преподаватели теологии, но и ректоры государственных университетов - ректор Пятигорского университета, ректор МИФИ и другие. Они определенно высказались за введение научной специальности теология. Наконец, Межрелигиозный совет, который возглавляет Святейший Патриарх Кирилл, обратился в 2013 году с письмом к президенту России В.В. Путину. Это обращение было связано с тем, что Министерство образования тогда вообще вычеркнуло теологию даже из номенклатуры образовательных специальностей. То, что эта специальность была давно открыта, уже тысячи дипломов государственного образца были выданы выпускникам - это их не остановило. В этом обращении были две просьбы: во-первых, вернуть теологию в номенклатуру образовательных специальностей, а во-вторых,

включить ее в номенклатуру научных специальностей, и создать для этого рабочую группу из представителей конфессий для того, чтобы на основе консенсуса реализовать законные требования верующих людей и преодолеть дискриминацию теологии. В ответ на это обращение президент РФ издал распоряжение, поддерживающее просьбу Межрелигиозного совета. И в номенклатуру образовательных специальностей (специальностей, по которым можно давать высшее образование и обучать в аспирантуре) была включена укрупненная группа "Теология", то есть целая отрасль. На тот момент мы получили то, что просили. Была создана рабочая группа по введению теологии в номенклатуру научных специальностей (специальностей, по которым возможна защита кандидатских и докторских диссертаций). Эта рабочая группа работала с переменным успехом в течение полутора лет. Нас просили представить паспорт специальности, паспорт был разработан, он имел в своей основе поликонфессиональный подход, такой же, какой был использован при разработке поликонфессионального образовательного стандарта по теологии. Затем этот паспорт должен был быть согласован с экспертными советами ВАК. Нам пришлось с ними встречаться, мы выслушали все возражения, учли их, доработали паспорт и предложили его снова. И вот, в конце концов, после долгих и довольно трудных лет было принято решение о включении теологии в номенклатуру научных специальностей. Мы, конечно, думали, что все пойдет теперь на лад, но, как я уже сказал в начале, наши ожидания оказались обманутыми! Появилась формальная строчка, но никакого «роста» из нее предвидится. По-прежнему нам предлагают защищать богословские диссертации в философских, культурологических или исторических диссертационных советах, где обычно нет специалистов, которые могли бы в полной мере разобраться в сути выполненных исследований.

А что будет, если все же попробовать действовать по предложенной ВАКом схеме?

Мы делали попытки так поступать и раньше, более того, некоторые диссертации после переработки мы проводили через такие советы, но для многих работ это сделать абсолютно невозможно. Приведу яркий пример. У нас в университете есть специалист по христологии. Им написано много работ по этой теме, он - доктор богословия, профессор, но защитить докторскую диссертацию ни в одном признаваемом государством диссоте

он не может, потому что там нет специалистов по христологии. Члены этих советов вообще не в курсе христологических проблем и исследований. Наш профессор все же сделал попытку повторно защитить свою диссертацию для получения признаваемой государством степени, но ее нигде к рассмотрению не принимали. В конце концов этот фундаментальный научный труд «милостиво» позволили защищать как философскую диссертацию, но лишь как кандидатскую, да и то - при условии выхолащивания из нее почти всей богословской проблематики. А представьте себе работу по исторической литургике! Очевидно, что внеконфессиональные историки, искусствоведы, культурологи и религиоведы в этой области могут иметь лишь самые поверхностные представления. А где предполагается в нынешней ситуации защищать работы по библеистике? Скорее всего, по достоинству оценить члены современного филологического совета смогут лишь сопутствующую текстологическую проблематику. Еще более абсурдной кажется идея, что оценивать труды по пастырскому богословию будут профессионалы в области педагогических наук. Есть еще множество других направлений, для развития которых, нужен именно богословский диссертационный совет, в среде ученых богословов такие специалисты есть, в имеющихся диссертационных советах - нет!

Существующее положение, как было, так и остается неприемлемым для Русской Православной Церкви. Такая же позиция сохраняется у мусульман, у иудеев, у всего Межрелигиозного Совета России, у всего сообщества теологических кафедр в светских вузах нашей страны. Ведь для защиты работ по каноническим вопросам иудаизма или по разногласиям современных направлений шиитов в Иране также весьма непросто найти компетентных внеконфессиональных специалистов.

Не могли бы Вы в заключение резюмировать отношение Церкви к включению теологии в перечень ВАК.

Решение, принятое ВАК о включении теологии в номенклатуру научных специальностей, принятое 23 января 2015 года формально возвращает богословию законный статус, но при запрете на получение научных степеней доктора и кандидата теологии оно не сможет удовлетворить как Русскую Православную Церковь, так и другие

традиционные религии России. Официальная позиция богословского церковного сообщества будет сформулирована в ближайшее время.

Беседовал священник Стахий Колотвин